

Наука и ценности ученого в контексте развития человеческого общества

Елена Алексеевна Склярова^{1, 2}

¹Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, Cklyarova2007@yandex.ru

²Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. В статье рассматривается эволюция взглядов относительно понимания и интерпретации науки, научного знания, выделяются и анализируются две позиции – сциентизм и антисциентизм: сциентизм, провозглашающий идею разума как ключевого инструмента познания, вершиной развития которого становится наука в потенциальной безграничности своих возможностей, и антисциентизм, характеризующий науку в контексте равнозначных мировоззренческих систем как метод постижения относительных истин. Целью данной статьи является рассмотрение проблемы соотношения науки и этики в историческом контексте; задачами: обозначение ключевых позиций по вопросу «ценностной нейтральности» ученого, выработанных на определенных этапах развития человеческого общества. Подчеркивается, что вопрос о том, может ли ученый быть ценностно-нейтральным, особенно в социально-гуманитарном знании, – на сегодняшний день становится чрезвычайно актуальным. Отмечается, что этика ученого становится ключевым разделом научной этики. Автор резюмирует, что в условиях нарастающих угроз и цивилизационных вызовов современности сложность взаимоотношений науки и этики актуализирует моральный кодекс ученого, что подтверждается положениями стратегического курса Российской Федерации на сохранение национальной безопасности.

Ключевые слова: наука, этика, ценности, ценности ученого, общество, сциентизм, антисциентизм, позитивизм

Для цитирования: Склярова Е. А. Наука и ценности ученого в контексте развития человеческого общества // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 4. С. 285–290. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-4-285-290>. EDN NTKCXM

Sociology Problems

Original article

Science and values of a scientist in the context of human society development

Elena A. Sklyarova

¹South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, Cklyarova2007@yandex.ru

²Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. In the article the solution of the evolution of views quite clearly understands and essential knowledge, scientific knowledge, two positions are identified and analyzed - scientism and anti-scientism: scientism, proclaiming the idea of reason as a key tool of cognition, the pinnacle of development, which becomes science in the guaranteed infinity of its capabilities, and anti-scientism, characterizing science in twenty equivalent worldview systems as a method of comprehending relative truths. The purpose of this article is to preserve the problems of the relationship between science and ethics in the historical past; tasks: the key provisions on the issue of “value neutrality” of scientific, developed on the basis of the principles of development of human society are designated. It is emphasized that

the question of whether a scientist can be value-neutral, especially in social and humanitarian knowledge, is becoming extremely relevant today. It is noted that the ethics of a scientist is becoming a key section of scientific ethics. The author summarizes that in the context of growing threats and civilizational challenges, the modernity of modernity determines the principle of science and ethics, actualizes the moral code of the scientist, which is approved by the provisions of the course of the Russian Federation on maintaining national security.

Keywords: worldview, myth, image, mythological image, political mythological image, freedom, democracy, globalization

For citation: Sklyarova E. A. Science and values of a scientist in the context of human society development. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2024;(4):285-290. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-4-285-290>. EDN NTKCXM

Введение

В XXI веке наука как феномен духовной сферы жизнедеятельности общества нуждается в пристальном внимании и осмыслении, так как становится мощным инструментом преобразования среды обитания человека. Наука как синтез теоретического и практического знания стремится к постижению мира явлений. Помогает в этом техника как умение и мастерство, а также как машины, механизмы, инструменты и системы. Наука исследует мир объектов, а техника служит его преобразованию. Результаты научно-технического прогресса пронизывают многие сферы социального бытия: производство материальных благ, отношения и связи между людьми и группами, политическое управление, искусство.

Являясь детьми культуры (мира, созданного человеческим обществом и вписанного в мир природы) – наука и техника на сегодняшний день значительно «подросли»: настолько, что современный человек сталкивается с проблемой контроля результатов своих творений. Однако достигли ли «подросшие» своего совершеннолетия? Пользуясь терминологией И. Канта, совершеннолетие тесным образом связано с возможностью брать на себя ответственность и осознавать последствия выбора и поступка. Темпы роста научно-технического прогресса, достигнув точки бифуркации (а за её пределами прогноз тенденций развития общества приобретет неопределенный характер), побуждают актуализировать проблемы этики науки.

Методы

В данном исследовании мы опираемся на содержательно-исторический и сравнительно-исторический методы, сутью которых является понимание специфики социальных феноменов в контексте логики развития основных этапов истории человеческого общества.

Основная часть исследования

Древнегреческая цивилизация, открыв рационалистический метод познания в качестве основного, заложила фундамент науки, в которой теория оказалась определяющей стратегической линией ее развития. Формируется позиция, согласно которой ценность истины для ученого должна быть определяющей. Уже в античности обособляются платоновская и аристотелевская точки зрения по вопросу соотношения мудрости и добродетели. В «Речи Сократа» устами премудрой Диотимы Платон [1] провозглашает возможности человеческой души быть «беременной» духовно. Эта способность души – выносить и родить такие добродетели как благоразумие, справедливость, чувство прекрасного, истинное совершенство – развивается благодаря любви (стремлению к вечному овладению благом). Мудрец в античном обществе – это человек, который не только умеет пользоваться разумной частью своей души, но и культивирует в себе единство знания и любви, любви к мудрости. Отсюда понимание справедливости у Платона как установления в самом себе естественного соподчинения вожделеющего, яростного, разумного начал, иерархия которых способствует добродетели (здоровью, красоте, благородству), а нарушение естественного порядка ведет к пороку (болезни, безобразию и слабости).

Из аристотелевского понимания и определения науки можно заключить, что она не тождественна человеческой добродетели, т.к. предметом науки (теоретической) является существующее с необходимостью, вечное и неизменное, а все человеческое непостоянно. В связи с этим, целью практической науки, к которой Аристотель причисляет этику и политику, является постижение движения к идеалу: нравственному или политическому. Наука и этика не противопоставляются, а соотносятся, характеризуются как различные виды знания. Этические знания не ведут в качестве необходимости

к нравственному поступку, но он становится возможным в силу контроля низких проявлений души и сознательного выбора в пользу меры. Поэтому Аристотель [2] трактует значимые для античного общества этические ценности следующим образом: мужество как меру страха и безрассудной самоуверенности, благоразумие – среднее между распушенностью и бесчувственностью к удовольствиям, уравновешенность – баланс гнева и безгневия, щедрость – середину между расточительностью и скупостью, благородство – тщеславием и униженностью, широту – мотовством и мелочностью, негодование – завистью и злорадством, достоинство – своенравием и подхалимством, скромность – бесстыдством и стеснительностью, чувство юмора – шутовством и дикарством, дружелюбие – лестью и враждой, правдивость – притворством и хвастовством, справедливое как законное и пропорционально равное.

В средневековом обществе любое знание с необходимостью облекалось в религиозные одежды. Определяющая роль Бога в природе, обществе, жизни человека не подвергалась сомнениям. В теоцентрическом мировоззрении ориентация человека на спасение души приводит к решению вопроса о соотношении веры и разума в пользу веры как самого надежного инструмента познания Бога и мира, где мистический опыт и нравственное чувство первичны по отношению к разуму – помощнику веры.

Данная установка кардинально меняется в эпоху Нового времени. Общественное развитие Нового времени способствует размежеванию знания и веры, а также религии, философии и науки. Значимой становится фигура ученого, который превращается в полноправный субъект – активное творческое начало, познающее объект. Ученый рассматривается как человек, которому необходимо справиться с собственными «призраками» [3] – устойчивыми формами заблуждений: родовой природной ограниченностью познавательных возможностей, «пещерной» индивидуальной ограниченностью, искажениями, порождаемыми в ходе общения между людьми посредством языка, а также искусственными мирами, созданными авторитетами и догмой. Чтобы избавиться от призраков, ученый должен опираться, прежде всего, на «правильный» метод познания: «метод пчелы» – эмпириков, сочетая «метод муравья», простого и кропотливого собирания фактов (чувственный опыт) и «метод паука», применяемого рационалистами. В отличие от рационалистов и их дедуктивного метода, оптимальным признается индукция как логический метод познания. Мировоззрение ученого, по Ф. Бэкону, должно освободиться от крайних форм сенсуализма (абсолютизации роли ощущений в познании мира и природы) и рационализма (отрывом логических форм мышления от чувственного опыта). Этот процесс освобождения и признается самой главной ценностью ученого.

Процесс абсолютизации научного знания в полной мере отражается в учении О. Конта, основоположника позитивизма и социологии как единственной науки об обществе, «общественной физики». XIX в. – начало поиска конкретных и абстрактных законов общественного развития, век развития наук и утверждения позитивного (эмпирического, научного) сознания. Позитивизм отражал реалии развития общества, где шла индустриальная трансформация. Применение научных открытий преобразовало мир производства и потребления: процессы урбанизации, рост транспортных сетей, капиталов, изменение образа жизни, – все это укрепляло веру в науку и человеческую рациональность.

Интеллект, по Конту, является наивысшей способностью человека, способствующей самосовершенствованию, без разума этические и эстетические ценности не имеют никакой ценности. Ученый в этой парадигме – жрец, благодаря распространению идей которого возможно достичь социального согласия, создать новый тип социализма, «где сплоченность общества достигалась на всеобщем стремлении всех людей к идеалам науки, на превращении научного знания в новую разновидность религии» [4].

Миссия ученого значима, именно он объясняет, воспитывает, просвещает, но не оценивает, соблюдает нейтралитет. Эта позиция представлена Максом Вебером [5] в его моральном кодексе ученого. Наука есть призвание и профессия, в которой профессор должен ориентироваться на следующие ценности: порядочность, разграничение науки и политики, преподавание истины, а не демонстрация субъективного мнения, отказ от оценочных суждений. Эта установка первых позитивистов приобретает своеобразные очертания в эмпириокритицизме.

Дискуссия о соотношении науки и мировоззренческих ценностей ученого принимает наиболее острый характер в начале XX века. По мнению Э. Маха, наука должна сводиться к «экономному мышлению», а «экономное мышление» должно ориентироваться на знание, основанное на опыте, который, в свою очередь базируется на чувственном восприятии, ощущениях. Приоритетной задачей

ученого становится освобождение опыта от идеологических предпочтений, мировоззренческих, ценностных оснований, критика такого рода опыта.

С резкой критикой данной позиции выступает В.И. Ленин, который в своей работе «Материализм и эмпириокритицизм» [6], обвиняет махистов в идеализме, а в работе «О значении воинствующего материализма» [7] показывает, что представители «официальной науки» должны быть исключительно воинствующими материалистами и воинствующими атеистами.

Человеческое общество в первой половине XX века практически на всех континентах столкнулось с трагедиями, среди которых – мировой экономический кризис конца двадцатых, мировые войны, революции в России, имевшие и мировое значение. В этот период господства иррационального всплеска, в Австрии формируется «Венский кружок», который, по словам Карла Зигмунда [8], отправляется в крестовый поход за основаниями науки, стремясь спрятаться за «точное мышление» в весьма «безумные» времена. Основоположники кружка М. Шлик, Г. Ган и О. Нейрат исследовали научное миропонимание и интерпретировали данный феномен как процесс преобразования традиционных философских проблем в проблемы эмпирические, переходящие в поле опытной науки. Шлик М. полагал, что суждения о добродетели возникают на основании бессознательного усвоения морали как составной части общественного инстинкта и их невозможно подтвердить эмпирически. Наука в этом ключе была призвана верифицировать истину, а философия – объяснять. Однако накануне Второй мировой войны в условиях нарастающих общественных конфликтов (внутригосударственных и межгосударственных) изолироваться от обсуждения этических проблем становилось невозможным. Вопрос: «Каким образом говорить о ценностях научным образом?» был ключевым в повестке на заседаниях кружка в 30-е годы. Варианты ответа предлагались Л. Витгенштейном, Р. Карнапом и К. Менгером. Вариант первый (Л. Витгенштейн): о ценностях совсем не следует говорить, т.к. в мире нет никаких ценностей. Вариант второй (Р. Карнап): ценности не имеют когнитивного смысла, т.к. не проходят порог эмпирической значимости. Вариант третий: (К. Менгер): этические проблемы нужно решать с позиции социальной логики, создать этику без ценностей – формальную этику, где выявлялись бы связи между нравственным мышлением и математическим. Наука способна изучать формальную совместимость законности и норм морали, в то время как нравственные ценности наполняются смыслами самими социальными группами, а это уже поле философии.

В «безумные» времена позитивистские методологи науки стремились обрести мировоззренческие основания, однако идеологический плюрализм времени не позволял ученым надолго сохранять «ценностный нейтралитет», одним из примеров тому трансформация взглядов П. Фейерабенда (от поддержки – к осуждению идей нацизма) и его концепция методологического плюрализма.

Вторая половина XX века – эпоха, в которой, по словам А. А. Гусейнова, «возвышенному представлению о науке как призвании пришел конец» [9]. Нормы науки, выстроенные вокруг ключевых ценностей, – таких как универсализм, общность, бескорыстность, скептицизм (принципы Р. Мертона), способствующие организации научного поиска, подверглись уточнению и корректировке. Достижения научно-технического прогресса, как позитивные, так и несущие в себе потенциальную угрозу существованию человечества, требуют особой оценки роли ученого, его самосознания, ответственности личного индивидуального выбора, понимания последствий. В условиях, породивших такие негативные феномены псевдонаучной деятельности как сознательная фальсификация и фабрикование данных, плагиат становится наименьшим из зол на поле научных изысканий.

Вопрос о том, может ли ученый быть ценностно-нейтральным, особенно в социально-гуманитарном знании, – для нас сегодня становится чрезвычайно актуальным. Новое звучание приобретают слова советского и российского ученого Юрия Андреевича Жданова: «Наука и нравственность разъединены, разобщены лишь в мире, построенном на расколах, разрывах, противопоставлении друг другу различных форм единой человеческой деятельности, в мире антагонизмов, свойственных классовому буржуазному обществу» [10, с. 144].

Выводы

По отношению к науке существует явно выраженные две позиции – сциентизм и антисциентизм. Сциентизм переживает период своего расцвета в эпоху Нового времени и провозглашает следующие идеи: разум – самый главный инструмент познания; наука – вершина развития человеческого разума; наука (с течением времени) в состоянии постигнуть абсолютную истину, складывая, как пазлы, истины относительные; наука и этика – различные сферы бытия, которые могут не пересекаться, так как наука познает объективное, а мораль вне субъекта немыслима. Однако среди

сциентистов есть и сторонники позиции, согласно которой ученый должен придерживаться морального кодекса, принципа «не навреди». В самом широком виде сциентизм характеризуется безграничной верой в позитивность научно-технического прогресса.

Антисциентизм является противоположным направлением, в котором наука рассматривается всего лишь как одна, равнозначная другим, существующим мировоззренческим формам: религии, философии, искусству и др.; считается, что наука имеет границы своего познания, она ориентирована на постижение истин относительных; критерии научного знания не следует распространять на другие виды знания; ученый должен нести моральную ответственность за открытия, которые совершает.

В XX–XXI вв. этика ученого становится ключевым разделом научной этики. На наш взгляд, в условиях нарастающих угроз и цивилизационных вызовов необходимо учитывать всю сложность взаимоотношений науки и этики, актуализировать моральный кодекс ученого, включающий систему ценностей, убеждений, установок, ориентированных на честность, объективность, всеобщность, универсализм (независимую оценку научной истины от социального, расового, полового происхождения ученого), бескорыстность, ответственность.

Для российского общества сегодня приоритетными являются положения, закрепленные Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей¹. В данном документе отмечается, что традиционные ценности являются основой российского общества. В связи с этим, следует отметить, что стратегический курс на сохранение национальной безопасности Российской Федерации требует от российских ученых (особо в сфере социально-гуманитарного образования) ответственности за нравственные ориентиры граждан на пути сохранения и укрепления общероссийской идентичности.

Список источников

1. Платон. Диалоги. М.: Мысль, 1971. 607 с.
2. Аристотель. Этика. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. 492 с.
3. Бэкон Ф. Новый Органон. М.: Рипол-Классик, 2021. 364 с.
4. Кравченко А. И. Парадокс начала: Огюст Конт как метафизик и революционер // Социология. 2019. № 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/paradoks-nachala-ogyust-kont-kak-metafizik-i-revoljutsioner/viewer> (дата обращения: 20.03.2024).
5. Вебер М. Наука как призвание и профессия // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 707–735.
6. Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kprf-sverdlovsk.ru/books/V_I_Lenin_Materializm_i_empiriokrititsizm.pdf (дата обращения: 25.05.2024).
7. Ленин В. И. О значении воинствующего материализма. Избранные произведения в четырех томах. Т.4. М.: Политиздат, 1986. 585 с.
8. Зигмунд К. Точное мышление в безумные времена. М.: АСТ: CORPUS, 2021. 528 с.
9. Гусейнов А. А. Этика науки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/etika-nauki/viewer> (дата обращения: 28.08.2024).
10. Жданов Ю. А. Избранное. В 3 т. Т. 2. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2009. 368 с.

References

1. Plato. *Dialogues*. Moscow: Mysl, 1971. 607 p. (In Russ.).
2. Aristotle. *Ethics*. Moscow: AST: AST MOSCOW, 2010. 492 p. (In Russ.).
3. Bacon F. *New Organon*. Moscow: Ripol-Classik, 2021. 364 p. (In Russ.).

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 28.05.2024).

4. Kravchenko A.I. The paradox of the beginning: Auguste Comte as a metaphysician and revolutionary. *Sociology*. 2019. No. 1 [Electronic resource]. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/paradoks-nachala-ogyust-kont-kak-metafizik-i-revolutsioner/viewer> (access date: 03/20/2024). (In Russ.).
5. Weber M. Science as a calling and profession. *Selected works*. Moscow: Progress, 1990:707-735. (In Russ.).
6. Lenin V.I. *Materialism and empirio-criticism* [Electronic resource]. Access mode: http://kprf-sverdlovsk.ru/books/V_I_Lenin_Materializm_i_empiriokrititsizm.pdf (date of access: 05/25/2024). (In Russ.).
7. Lenin V.I. On the significance of militant materialism. *Selected works in four volumes*. T.4. Moscow: Politizdat, 1986. 585 p. (In Russ.).
8. Zigmund K. *Precise thinking in crazy times*. Moscow: AST: CORPUS, 2021. 528 p. (In Russ.).
9. Guseinov A. A. *Ethics of Science* [Electronic resource]. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/etika-nauki/viewer> (date of access: 08/28/2024). (In Russ.).
10. Zhdanov Yu. A. *Favorites*. In 3 volumes. T. 2. Rostov n/d: SKNTs Higher School of Southern Federal University, 2009. 368 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Е. А. Складорова – докт. филос. наук, проф. кафедры философии и методологии науки ЮРИУ РАНХиГС; проф. кафедры «Философия и мировые религии» ДГТУ.

Information about the author

E. A. Sklyarova – Dr. Sci. (Philos.), Professor at the Department of Philosophy and Methodology of Science of the South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Professor of Department “Philosophy and World Religions”, Don State Technical University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 10.09.2024; одобрена после рецензирования 27.10.2024; принята к публикации 29.10.2024.

The article was submitted 10.09.2024; approved after reviewing 27.10.2024; accepted for publication 29.10.2024.